

15.6.95

Очередной скандал произошел в музыкальном мире Москвы. Двое известных музыкантов — Михаил Плетнев и Вахтанг Жордания — не смогли поделить название симфонического оркестра. У каждого он именуется Российским национальным.

Все началось с того, что неделю назад Михаил Плетнев и гендиректор его оркестра Сергей Марков провели пресс-конференцию, на которой в жесткой форме заявили, что оркестр Жордания, намеревавшийся провести концерт в консерватории (он состоялся вчера), не может называться Российским национальным, а его организаторов обозвали самозванцами. Причем инициатором скандала оба назвали экс-директора плетневского оркестра Татьяну Сухачеву. По словам самого Михаила Плетнева, ситуация выглядела следующим образом. По некоторым причинам, о которых руководитель оркестра предпочел умолчать, Татьяна Сухачева в ноябре прошлого года покинула свой пост и не отдала своему преемнику учредительные документы, печати, трудовые книжки музыкантов и, таким образом, юридически осталась директором. Руководитель оркестра также подчеркнул, что, пользуясь всеми этими документами, Сухачева пыталась сорвать доставку инструментов на концерт. Новый директор плетневского оркестра сооб-

СКАНДАЛ

Оркестр на двоих

Обзор 15.6.1995 - 15.11.1995 - 92

шил, что они намерены судиться с Сухачевой, а пока перерегистрировали оркестр, который отныне именуется АОЗТ «Национальный симфонический оркестр». Проблема, по словам Маркова, заключается только в том, чтобы включить в название слово «российский».

Несколько иначе ситуация выглядит в изложении Татьяны Сухачевой. Она назвала абсурдными все заявления Михаила Плетнева и сказала, что для того, чтобы получить учредительные документы и печать, необходимо заручиться поддержкой общего собрания учредителей. Однако, подчеркивает Татьяна Сухачева, на таком собрании она заручилась поддержкой 75 процентов участников, а Михаил Плетнев — лишь четверти. «Поэтому, — утверждает она, — по сути в Российском национальном симфоническом оркестре сменился не директор, а коллектив. Как бы странно это ни звучало. Я по-прежнему восхищаюсь Мишей как музыкантом, — сказала Татьяна Сухачева, — одна-

ко закон остается законом и для него. Даже великий человек должен ему подчиняться».

О всех причинах прошлогоднего разрыва с музыкантом бывший директор плетневского коллектива рассказала сдержанно. Она лишь сообщила, что тогдашний американский адвокат оркестра Рик Уолкер стал требовать для себя слишком большие гонорары и открыто вмешиваться в дела коллектива. После этого Сухачева решила с ним расстаться, однако Плетнев не разделил ее точки зрения и продолжал сотрудничать с Уолкером. Что, по мнению Сухачевой, совершенно незаконно, поскольку контракт американец заключал с ней. У Уолкера, пообещала в беседе со мной директор, в связи с этим будут большие неприятности.

Кстати, Татьяна Сухачева поведала, что по-прежнему за дела плетневского оркестра у нее требуется налоговая инспекция. Когда же она переехала налоговиков непосредственно к музыкантам,

105

не ответил ничего. Что же касается инструментов, то Сухачева утверждает, что они были приобретены на полученный ею кредит, а потому юридически принадлежат ей.

Что же касается оркестра Вахтанга Жордания, то, видимо, у него есть неплохие шансы все же остаться Российским национальным оркестром. Во всяком случае, на днях музыкант прилетел из США и привез патент на право использования этого названия во всех зарубежных гастролях.

Я долго изучал дела Татьяны Борисовны, — сказал Жордания, — и пришел к выводу, что она права. Я предлагал помириться — ну поссорились, с кем не бывает. А то, что сейчас они предпринимают, — просто некрасиво. Это все равно что от меня бы ушла жена и заявила, что это она Жордания, а не я.

Кстати, Сергей Марков тоже весьма образно охарактеризовал ситуацию: «Представьте, у вас украли кошелек. Вы поймали вора, привели в милицию, а все укоряют: ну что же вы не можете этот кошелек поделить...»

А пока разборки между музыкантами продолжаются, в России есть два национальных оркестра...

Дмитрий СОКОЛОВ

Плетнев Михаил